

Памяти Учителя, Галины Лазаревны Зайцевой

Т.Е. Браудо

заместитель директора по учебно-воспитательной работе
школы-интерната для глухих детей № 65 Москвы,

А.А. Комарова

директор Негосударственной некоммерческой организации
«Центр образования глухих и жестового языка»

Статья посвящена памяти известного сурдопедагога, видного исследователя жестового языка глухих в нашей стране и за рубежом Галины Лазаревны Зайцевой, умершей в августе 2005 г. Подробно описана история жизни Г.Л. Зайцевой и ее семьи, дается оценка ее деятельности.

Ключевые слова: сурдопедагог, учитель глухих, жестовый язык, билингвистическая гимназия.

Прошло чуть больше года со дня смерти Г.Л. Зайцевой. Постепенно эмоции в оценке события уступают место разуму: мы начинаем думать о том, что мы имели и что потеряли.

Галина Лазаревна Зайцева — педагог, сурдопедагог, выдающийся исследователь жестового языка, — родилась в Москве в 1934 г. Ее отец, Лазарь Абрамович, приехал в Москву из Витебска вместе со своим другом и родственником Марком Шагалом, работал в Москве инженером по строительству мостов, ушел на фронт добровольцем в самом начале войны и погиб в 1944 г. О его гибели долгое время было неизвестно, и лишь тридцать лет спустя детям удалось найти его могилу.

Основная забота о двух детях — старшей дочери Галине и младшем сыне Владимире — легла на плечи матери, Софьи Ефимовны. Софья Ефимовна, прекрасная пианистка, выпускница консерватории, долгие годы была стержнем и душой всей семьи. Поселились на Солянке, где пережили войну и оставались до переезда в Коньково в начале семидесятых. Гала, как ее звали в семье, ходила в женскую гимназию напротив Курского вокзала. Училась хорошо, была «въедливой» и дотошной ученицей — ей всегда нужен был ответ на «почему». После школы сразу поступила на дефектологический факультет МГПИ им. Ленина. Почему на деффак — трудно сказать. Галина была гуманитарием, думала поступать на филологию, но деффак МГПИ также готовил преподавателей русского языка и литературы и был тогда очень престижным и сильным факультетом. Еще одна существенная причина — преподавателям спецшкол тогда платили значительно боль-

ше, чем обычным педагогам, а Гале надо было заботиться о маме и младшем брате. За годы учебы в «Ленинском пед» сложилась дружная компания влюбленных в горы и туризм ребят. Компания не распалась и после окончания учебы — они продолжают хоть редко, но регулярно встречаться даже в последние годы. В эту компанию входил знаменитый Юрий Визбор.

В 1956 г. Г.Л. Зайцева окончила МГПИ и попала в Люблинскую школу для глухих детей, где проработала десять лет. В школе Галина впервые столкнулась с жестовым языком. Она позднее вспоминала свой первый жест «ПО ДВОЕ» или «ПАРАМИ». Ее сразу поставили работать воспитателем у большой и шумной группы глухих ребят. Опытный преподаватель подсказал: «Скажи им — «постройтесь парами» (на жестовом языке) и веди их в столовую». С этого все и началось... Она преподавала и математику, и русский, и литературу, работала в основном в старшей школе. Некоторые из учеников были ее ровесниками. Свою страсть к туризму, горам, путешествиям она немедленно передавала своим ученикам. Регулярно водила ребят в походы, выбирала сложные маршруты и, наверное, первая привела глухих учеников для участия в туристических слетах наравне со слышащими. Именно в те годы ею овладела вторая страсть — жестовый язык глухих, ставший предметом научных исследований на долгие годы. Она постоянно общалась с глухими и никогда не стеснялась у них учиться, даже в пожилом возрасте, — это и стало основой ее хороших знаний русского жестового языка (РЖЯ).

«Дотошность» характера, аналитический ум, логичность мышления объясняли интерес к научно-исследовательской работе, и в 1966 г. она поступила в аспирантуру НИИ дефектологии АПН СССР. Галине Лазаревне очень повезло с научными руководителями: Рахиль Марковна Боскис безусловно разделяла ее научный интерес и уважение к жестовому языку глухих, а Нина Феодосьевна Слезина поддерживала и защищала молодого специалиста, занимавшегося «непопулярной» в те годы темой. В 1969 г. Галина Лазаревна защитила кандидатскую диссертацию на тему «Выражение пространственных отношений в мимико-жестикуляторной речи глухих». Она много лет трудилась в НИИ дефектологии, до 1993 г., сначала в секторе обучения слабослышащих детей, а затем в лаборатории общего и профессионального обучения взрослых глухих.

Подготовила книгу о жестовом языке, на основе которой планировала докторскую диссертацию, но это стало возможным только с началом перестройки и директорством в Институте дефектологии В.И. Лубовского. В 1988 г. Г.Л. Зайцева стала доктором педагогических наук. Тема ее докторской была: «Жестовая речь в системе обучения и воспитания взрослых глухих».

Концепция обучения глухих детей, предложенная Зайцевой, рассматривалась в то время как новаторская в психолингвистике и диссидентская в сурдопедагогике. Вслед за известным американским ученым Стоуку, которому мы обязаны первыми фундаментальными исследованиями жестового языка, Г.Л. Зайцева поставила перед собой задачу раскрыть именно системные лингвистические особенности, русского жестового языка.

В это же время выдающийся современный русский лингвист М.В. Панов обратил внимание на то, что специфика разговорной речи значительно глубже, чем можно было бы предположить, если рассматривать ее только в противопоставлении «речь устная — речь письменная». М.В. Панов и Е.А. Земская впервые сформулировали взгляд на естественную, неофициальную разговорную речь как на особую систему, существующую параллельно с системой кодифицированного литературного языка. Из многочисленных публикаций коллектива под руководством Е.А. Земской стало известно, что разговорная речь (РР) имеет свои нормы и только ей свойственные системы противопоставлений. На каждом уровне системы РР, будь то фонетика, морфология или синтаксис, действуют характерные только для этой системы закономерности. Именно эту методологию Г.Л. Зайцева применила для описания жестового языка.

Галина Лазаревна, наблюдая феномен жестового языка, выделяет две его разновидности: калькирующий жестовый язык (КЖЯ) и разговорный жестовый язык (РЖЯ). Она первой отметила это, подчеркнув, что не следует говорить о жестовой речи глухих вообще — это неаккуратное терминологическое использование словосочетания *жестовая речь*, поскольку между РЖЯ и КЖР существует принципиальная разница.

В ситуации обычного, неформального общения глухие индивиды пользуются РЖЯ, это полноценная языковая система со своей лексикой, грамматикой и синтаксисом.

Другая система жестового языка — КЖЯ, — также функционирующая в среде глухих, отличается от РЖЯ и по коммуникативным функциям, и по своей структуре. Мы говорим о КЖЯ тогда, когда в процессе коммуникации глухие собеседники артикулируют слова *обычной речи без голоса*, сопровождая их жестами. Жест в этой ситуации выступает эквивалентом слова и дублирует его, а порядок слов *калькирует* грамматику обычного, словесного языка. Таким образом, КЖР является *вторичной* знаковой системой и сочетает элементы обычного языка и РЖЯ.

КЖР и РЖЯ, как видно из сказанного выше, имеют разные функции. Они и усваиваются в разных условиях: РЖЯ — ребенком в семье глухих родителей, подобно тому как обычный ребенок усваивает родной язык; КЖР — в ситуации выхода за пределы повседневного общения, и тот и другой язык включает дактилирование — для обозначения неизвестных имен и реалий.

В зависимости от культурного и образовательного уровня семьи глухих, где растет глухой ребенок, те или иные элементы КЖР усваиваются им раньше или позже, но неизменно *наряду* с «родным» для него РЖЯ. Процесс этот аналогичен тому, как здоровый ребенок в семье слышащих, перейдя от мультфильмов к телевизионным новостям, узнает от родителей слова указывающие на понятия, далекие от его повседневного обихода.

Сказанное выше позволяет считать РЖЯ функциональным субститутом обычной разговорной речи, с той разницей, что она реализуется в иной модальности — кинетической. С учетом этого глухого ребенка, владеющего РЖЯ, мы не можем считать говорящим: он *говорит*, но на другом языке.

В те годы Г.Л. Зайцева успевала везде — начинает читать лекции в альма-матер — МГПИ, поступает на курсы переводчиков, учит английский (в школе был французский), даже подрабатывает репетиторством. Еще в суровое доперестроечное время ей удается завязать контакты с зарубежными коллегами — ведущими специалистами по жестовому языку глухих из Англии, Италии, Финляндии, США. В 1983 г. она сделала свой первый серьезный доклад на Международном конгрессе в Риме, в 1987 г. выступила на конференции по жестовому языку в Финляндии, затем на «Deaf Way» в Вашингтоне в 1989 г. Вскоре после этого она становится признанным экспертом Всемирной федерации глухих по вопросам жестового языка, участвует во многих международных мероприятиях этой организации.

Она работала в НИИ дефектологии до 1993 г., за многие годы там ею был выполнен ряд принципиальных и новаторских научно-исследовательских работ. В частности, помимо более широко известных работ по вопросам жестового языка было проведено

исследование состояния устной и письменной речи выпускников школ глухих.

С 1993 г. Г.Л. Зайцева стала штатным профессором факультета специальной педагогики и специальной психологии Московского городского педагогического университета и преподавала там до конца жизни. Она читала курсы «История сурдопедагогики», «Вербальные и невербальные методы коммуникации», «Социолингвистика». По ее инициативе в этом университете впервые в нашей стране начали готовить преподавателей жестового языка. После смерти Галины Лазаревны эта подготовка, к сожалению, была прекращена.

В 1990 г. британский лингвист из Центра изучения глухоты Бристольского университета профессор Бенси Уолл приглашает ее участвовать в совместном проекте. Цель — разработка программ для преподавания русского жестового (настоящего!) языка слышащим, программы для интенсивных курсов подготовки глухих преподавателей РЖЯ. Галина Лазаревна собирает команду из молодых глухих и слышащих специалистов, многие из которых составили основу будущей билингвистической школы и Центра жестового языка. После стажировки в Англии в 1991 г. по разработанной в этом международном проекте программе обучаются РЖЯ две группы слышащих, в 1992 г. она открывает билингвистическую гимназию при московской школе глухих № 65, а в 1993 г. состоялся первый выпуск глухих преподавателей РЖЯ в Центре образования глухих и жестового языка. В 1996 г. в Москве состоялась Международная конференция по билингвистическому обучению глухих детей.

Для билингвистического обучения Г.Л. Зайцева вместе с коллегами создает уникальный до сих пор

пакет авторских программ и методик, она не выходит из классов, вместе с преподавателями переживает урок за уроком, успехи и неудачи учителей и учеников. После двух выпусков сразу набирается I класс, и опять Галина Лазаревна приезжает к первому уроку в школу глухих. И так продолжалось до новогоднего школьного вечера в канун 2005 г. Потом тяжелая болезнь и мучительное лечение с небольшим улучшением незадолго до смерти 6 августа 2005 г. На похороны ее, несмотря на разгар летних отпусков, пришло огромное число людей. Никогда еще столько глухих не приходило прощаться со слышащим другом и учителем — Галиной Лазаревной Зайцевой.

Книга Г.Л. Зайцевой «Дактилология. Жестовая речь» вышла в 1992 г. и была переиздана в 2000 г. под более точным названием — «Жестовая речь. Дактилология».

Галина Лазаревна стояла у истоков такого сложного явления, как создание билингвистического (применительно к глухим детям) обучения в нашей стране. Она создала уникальный коллектив слышащих и глухих учителей и исследователей, которые прекрасно понимали друг друга и могли успешно обучать и воспитывать глухих детей вместе. Она помогала готовить кадры исследователей и преподавателей жестового языка в Белоруссии, Украине, Литве, Латвии и других странах.

Впереди у нас еще долгий и кропотливый путь разработки и апробации специальных методик, программ обучения; программ обучения родителей; создания единой системы обучения, но уже без непосредственного участия и поддержки нашего Учителя. Хватит ли сил и мудрости?

In Memory of our teacher, Galina Lazarevna Zaitseva

T.Ye. Braudo

Vice-principle at the Moscow Boarding School № 65 for deaf children

A.A. Komarova

Head of the Deaf Education and Sign Language Center

The article is written in memory of G.L. Zaitseva, a famous specialist in surdopedagogy, sign language researcher, who died in August, 2005. The authors reflect on the life and work of G.L. Zaitseva.

Keywords: surdopedagogy, teacher of deaf people, sign language, bilinguistic gymnasium.